

Виктор ДЪЯКОВ

**ПОСЛЕДНИЙ
ЗАКОННИК**

Виктор Елисеевич Дьяков

Последний законник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785176

Аннотация

Осужденный еще в СССР криминальный авторитет, после отсидки возвращается в уже в постсоветскую Москву. Он не узнает города и не может понять, что случилось со столичным уголовным миром. Он стал совсем другим, а главное, сменил "окраску".

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ «ЗАКОННИК»	4
рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ПОСЛЕДНИЙ «ЗАКОННИК»

рассказ

Стояла ранняя весна. Один из встречавших авиарейс Иркутск – Москва сразу привлёк всеобщее внимание. То была колоритная личность: рослый, худой, одетый в дорогое коричневое пальто, шикарные, но нечищенные туфли и "кричащий" ярко-красный шарф. Всё говорило о том, что со вкусом у этого типа проблемы, но деньги водятся. О последнем свидетельствовали, и золотые часы, и «навороченный» сотовый телефон, которые он не без рисовки демонстрировал прочим встречающим. Лицо типа – низкий лоб, мутные злые глаза, шрам через всю небритую щёку – наталкивало на мысль, что это легализовавшийся и разбогатевший после развала Союза представитель криминального мира. Его поведение, внешность и возраст, что-то около сорока... По всему следовало, что это не рядовой "браток", а личность в своих кругах весомая, но всё-таки к иерархии преступного мира не принадлежащая.

– Вута... братан! – тип кинулся к одетому в тёплую неприметную куртку, вязанную шапочку, немолодому коренастому человеку, вышедшему из галереи аэропорта вместе с дру-

гими прилетевшими авиапассажирами.

Они обнялись.

– С освобождением тебя ... Давно ждём ... На сколько скостили-то? ... – тараторил тип, приобняв прилетевшего за широкие плечи и ведя его к выходу из аэропорта.

Прилетевший почти не отвечал, лишь морщился, да шевелил тяжёлой челюстью, словно пытался разгрызть что-то. Он внимательно, с интересом оглядывал площадь перед аэропортом, забитую машинами, автобусами, суетящимися людьми. Он успел от всего этого отвыкнуть, ибо провел на зоне восемь лет. Подошли к припаркованному на стоянке "БМВ". Тип предупредительно распахнул перед приезжим дверь ... Вута, такова была кличка коренастого, не спешил сесть в машину. Он осмотрел, обошёл щегольское "БМВ", поглядел по сторонам – рядом тоже припаркованы в основном иномарки "Мерседесы", "Ауди", "Вольво" ...

– Фартово жить стали, забурела Москва. Тачки-то какие кругом! – Вута изумлённо качал головой. Он "сел" ещё при Советской власти, а вернулся в самый настоящий капитализм.

Когда он, наконец, откинулся на сиденье рядом с типом, тот буквально с места набрал скорость, явно желая поразить.

– Юзик, не газуй. Поезжай тише, дай спокойно посмотреть, на Родину, как-никак вернулся, – приказал Вута и тип сразу повиновался, ослабив давление ноги на акселератор.

– Тебя куда ... на квартиру? Мы тебе всё приготовили,

бывшая академика хата ... шик, окнами на Тверскую. Ты знаешь, сейчас чуть не у всех улиц в центре названия поменяли. Улица Горького теперь Тверской называется. Я сам года два в этот дурдом врубиться не мог.

– Не поменяли, а вернули,– тихо проговорил Вута.

– Что?

– Ладно, кончай базарить ... Давай бабки,– в голосе Вуты звякнул металл.

– А ... Извини .. Вот держи. Забыл, гадом буду,– оправдывался Юзик.

Вута пересчитал деньги

– Десять штук?

– Да, на первое время. Тебя же неожиданно отпустили ... Собрали сколько смогли. Завтра тебя Резо Тбилисский в свой ресторан приглашает.

– Резо ... зачем?– Вута насторожился.

– Ну, так,– замялся Юзик. – Встретиться хочет, твоё освобождение отметить.

– У него что, сейчас свой ресторан в Москве?

– Ещё какой. Сам увидишь. У него там штаб. Не ресторан – крепость.

– Чего это он так заботится обо мне?– Вута свирепо усмехнулся.– Ладно, об этом потом. Ты с ребятами чем сейчас занимаешься?

– Про то в двух словах не скажешь ... Жизнь сейчас Вутик ... тут такие дела, такие бабки можно загребать, не то что

при комуняхках. Ты когда с Резо встретишься ... ну, в общем, он сейчас в Москве в большом авторитете. Вдвоём вы тут сможете такие дела делать, в золоте купаться.

– Так ты скажешь, чем всё-таки сейчас занимаешься и сколько у тебя людей?– раздражённо перебил Вута.– Юзик не ответил.– Ты что оглох?– не повывшая голоса продолжал "давить" Вута.

– Вут ... ты осмотрись сначала ... в Москве сейчас совсем не тот расклад, что при тебе был.– Юзик энергично завертел баранку, машина сворачивала на МКАД.

– Что-то не нравится мне твой базар.

– А мне твой!– почти до фальцета повысил голос Юзик и резко затормозил.– Всё кранты, в пробку попали.

Впереди, насколько хватало глаз, стояло море машин. Сигналили, ругались, кто-то пытался съехать с насыпи, кто-то развернуться. Вута изумленно воззрился на бросившего баранку, и откинувшегося на спинку Юзика.

– Ты что намарафетился с утра ... смелый такой!?

– Да я уже второй год марафета не пробую, и с бухаловом осторожно ... Сердце хватать стало. Доктор сказал, если не завяжу – баретки отброшу ... Просто сейчас здесь всё не так Вутик. Пока ты на нарах чалился, здесь знаешь, что стало?

– Что стало? Резо и его звери верховодить стали?

– Да Резо ладно. Если бы только он. Кого здесь сейчас только нет... и чечены, и армяне, и азеры, и липецкие и кемеровские.

– А ты ... ты-то на что!? Я же тебя здесь за себя остав-
лял?!– Вута подался вперёд, словно собираясь набросится на
собеседника.

– А что я, я ведь не законник, у меня авторитет не тот.

Вута, нервно подёргивая правой щекой, отвернулся и стал
смотреть в окно. Машины, стоявшие рядом тронулись, Юзик
тоже проехал метров десять и опять встал.

– Ладно, разберёмся ... Гляжу, наворочал ты здесь дел,–
Вута устало вздохнул.

– Попробуй ... только ничего у тебя не выйдет. Я тебе это
по старой дружбе ...– Юзик угрюмо уставился в багажник
переднего автомобиля.

– У кого не выйдет ... у меня!? Ты чего бакланишь? ... Это
наш город, мы с тобой в нём выросли и разрешим здесь зве-
рям хозяйничать!? ... Сколько людей у тебя!?

– Восемь.

– Сколько?! ... А остальные где!?

– Были да сплыли!

– Да ты, гад, всё развалил. А говоришь, живёшь, день-
ги делаешь, на клёвой тачке ездешь ... А люди, люди где!?
... Ну сука!... Придётся с нуля начинать ... ну гнида ты
Юзик!

– Никого ты сейчас не соберёшь. Ну, десять– пятнадцать
человек, кто тебя ещё помнит, да и то старики в основном. А
у Резо только в его крепости не меньше тридцати бойцов со
стволами всегда на стрёме. А если всех своих соберёт толь-

ко в Москве ещё столько же, и из Тбилиси подмога первым же самолётом будет. Если захочет он больше сотни человек собрать может. У других чёрных тоже не меньше ... С Резо дружить лучше Вута, тем более он сам этого хочет ...

Юзик тронулся с места, немного проехал и вновь остановился. Вута, наморщив лоб переваривал только что услышанное.

– С чего это ты взял, что у них столько народу? Ты что, со страху совсем с мозгов съехал?

– Ничего я не съехал ... У них же один за всех, а все за одного, когда до разборок доходит, будто сам не знаешь. Они и лохам своим стволы раздают. Вон за Резо любой грузин в Москве здоровьем рискнуть за честь считает. Он же им тут всем крышу даёт, всё равно в палатке торгует, на сцене поёт, или мяч гоняет. И родственников у него тьма.

– Ладно ... мы тоже не пальцем деланные, ребят соберём, посмотрим.

– Не пойдёт за тобой братва!

– Что!? ... Это ещё с чего!?

– Слух прошёл Вута, ты уж извини ... будто менты тебя сблатовали против своих. Я, конечно не поверил, но многие сомневаются ... не ссучился ли ты. Разве за просто так срок срезают?

В салоне БМВ повис вопрос и Вута почувствовал себя не очень уютно ... Значит всё-таки тот разговор в кабинете "кума" с ФСБшником вышел за пределы зоны и достиг Моск-

вы, наверняка обросший по пути всякими домыслами. Полковник ФСБ специально прилетел в зону, чтобы предложить ему досрочное освобождение взамен ... Нет, Вуте не предлагали работать на органы. Да и не могли там рассчитывать, что "вор в законе" так запросто "ссучится". Просто Вута должен был дать достойный отпор этнически однородным кавказским группировкам, которые фактически вытеснили из большинства районов столицы славянские. Для этого и отпускали его, "законника", москвича, давно уже бывшего в контрах с большинством из лидеров "зверей". Вута понимал, что с его помощью хотят разжечь войну внутри криминального мира. Он ничего не ответил на предложение полковника, ни да, ни нет, но его всё равно освободили.

– Кто ... какая сука пустила слух!? – чуть не зарычал Вута.

– Не знаю ... я не поверил ... гадом буду, – Юзик включил скорость и, наконец, вся масса машин потекла безостановочно.

– Суки ... падлы ... неужели вы не въехали, что это нарочно звонят!

– Вута, ты лучше договорись с Резо. Мы уже давно хорошо контактим, с ним можно дела делать. Он ведь настоящий законник, не то, что другие звери. С чеченами вообще ...

– Кто настоящий... Резо!? Ты соображаешь, что мелешь!? Разве он по понятиям живёт?!

– Да брось ты Вута... какие понятия, какие законы, когда всё это было, при царе Горохе. Чтобы законник семьи не

имел, и с буграми дел не водил. Сейчас другое время, можно такие бабки делать вместе с буграми, даже с ментами. Без этого сейчас ни фирму организовать, ни под крышу никого не взять. Знаешь, какие фирмы, банки у Резо под крышей и какие бабки за это ему отстёгивают? Знаешь, какие люди к нему ходят? Тузы, артисты, мазила эти... художники.

– Какие тузы,– не мог слушать дальше Вута,– какие артисты!?! ... Грузины?!

– Ну, не знаю, я к нему не вхож.

– Да неужто ты думаешь, он кого-нибудь, кроме своих станет прикрывать? Русских лохов он только стрижёт.

В салоне воцарилось молчание. Тем временем уже подъезжали к Садовому кольцу.

– Ты как сейчас, отдохнёшь или может в ресторан? ... Можно и баб организовать, марафета,– Юзик всячески изображал услужливость.

– Ничего не надо,– угрюмо ответил Вута.

– Ну, а завтра как? Тебе машину когда подогнать?

– Не надо машины ... и ты тоже не приезжай. Я сам погуляю, осмотрюсь.

– А что Резо сказать?– с беспокойством спросил Юзик.

– Ничего ... Я сам тебя найду,– с этими словами Вута, взяв ключ, вышел из машины и пошёл в капитальный сталинской постройки дом, в котором для него были приготовлены апартаменты.

На другой день Вута неприметно покинул квартиру и где своим ходом, где на городском транспорте ходил, ездил, смотрел, искал ... За восемь лет Москва изменилась, казалось, он попал совсем в другой город, другой мир. Действительно, тех людей, с которыми он когда-то "работал" почти не осталось. Одни "сидели", другие погибли в разборках, третьи вообще сгинули непонятно куда. Кое-кто пытался наладить бизнес, в некоторых случаях почти легальный. Смена "декораций" в родном городе оказалась настолько кардинальной, что ставила выдавшего виды Вуту в тупик.

Последний срок Вута "тянул" за рэкет. Он стоял во главе группировок, собиравших дань с расплодившихся в Перестройку кооператоров. Сейчас все торговые точки и частные магазины пребывали чуть ли не официально под "крышами". Они так же выплачивали дань, но никого за это уже не сажали. Почти все "крыши" были Вуте незнакомы, более того подавляющее большинство имело немосковское и даже вообще нерусское происхождение. Это он выяснил, всё-таки разыскав, кое-кого из своих бывших "сотрудников". Выяснил и то, что заподозрил ещё вчера – Юзик уже давно фактически служит Резо.

Нет, Вута не растерялся. Он в своей воровской жизни часто попадал в критические ситуации, из которых научился с честью выходить. Недаром его уже в двадцать восемь лет

"короновали", и он в своей среде пользовался большим авторитетом. Но тех воров, в основном старшего поколения, которые его чтили и уважали, на "плаву" осталось совсем мало. Преступный мир Москвы сменил "окраску", он катастрофически "почернел". Вута съездил в Солнцево, в Долгопрудный, в Люберцы ... Итог получился неутешительный – братва из ближнего Подмосковья вежливо, но дружно отказалась иметь с ним "дела". По всему, сказывалось действие запущенной "утки" о его "ссученности". Оправдываться, добиваться восстановления поправленных "прав", сколотить по новой "контору"? ... Но ему уже сорок пять, а кругом наступают молодые и борзые, не признающие старых авторитетов, лучше приспособливающиеся ко всем этим переменам – он почувствовал это ещё в зоне. Ко всему, Вута засёк, за собой слежку. Возможно это гебешники, но скорее всего его "пасли" люди Резо.

С Резо они не раз общались ещё в Перестройку. Тогда грузинский авторитет только зацепился в Москве, а Вута был всем и вся. И вот ситуация полностью перевернулась. Вута понимал, что и Резо сейчас далеко не единоличный босс воровской Москвы и ему позарез нужно скооперироваться именно с ним старым, заслуженным московским законником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.